

Е. И. Селиверстова, И Чжао

СЕМАНТИКА НЕСООТВЕТСТВИЯ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ: ПРИЧИНЫ ОБМАНУТЫХ ОЖИДАНИЙ

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Нарушение неписаного закона здравого смысла – одна из актуальных для паремиологии тем, развиваемых во многих единицах, показывающих ситуацию несоответствия между предполагаемым действием / поступком и конечным положением дел. Отражившиеся в паремиях представления о том, каковы причины возможных несоответствий, до сих пор предметом отдельного анализа не становились. В статье рассматривается около 200 пословиц, извлеченных из базовых паремийных источников. Применяемый метод лингвокультурологического анализа позволяет выявить случаи несоответствия того, что субъектом задумывается / планируется, тому, чем высказанное им намерение завершается, и как это расценивается носителями русского языка и культуры. Многие из представленных в паремиях случаев сомнительны с позиций человеческой логики – в основном в части причин, которые помешали реализации намеченного, и теперь подаются субъектом в качестве серьезных и будто бы внушающих доверие. В результате анализа выделены 4 основные группы пословиц в зависимости от того, каков характер называемых причин. Спектр подобных факторов достаточно широк – от нехватки денег, объективно способной помешать реализации цели, и отсутствия соответствующих условий и обстоятельств, без которых любые мечтания выглядят попросту смехотворными, до нерадивости и просто лени, которыми оправдывается бездеятельность. Подобные случаи несоответствия между намерением субъекта и отсутствием ожидаемого результата оформлены в шутливо-иронической манере, а тот, кто характеризуется в подобной паремии, удостоивается имплицитно выраженной негативной оценки, поскольку часто истинные причины подменяются отговорками.

Ключевые слова: *русские пословицы, несоответствие, желание, ожидание, результат деятельности, ирония*

E. I. Seliverstova, Yi Zhao

SEMANTICS OF INCONSISTENCY IN RUSSIAN PROVERBS: REASONS FOR FAILED EXPECTATIONS

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. Violation of the unwritten law of common sense is one of the topical themes for proverbs, developed in many units, showing the situation of discrepancy between the expected action or deed and the final state of affairs. The ideas reflected in proverbs about the reasons for possible discrepancies have not been analyzed separately so far. The article deals with about 200 proverbs extracted from basic paremia sources. The applied method of linguistic and cultural analysis makes it possible to identify cases of inconsistency between what the subject is thinking or planning and what his/her intention ends up with, and how it is regarded by native speakers of the Russian language and culture. Many of the cases presented in the proverbs are doubtful from the point of view of ordinary human logic – mainly in the part of the reasons that prevented the realization of the planned thing and are presented by the subject as serious and seemingly credible. As a result of the analysis, 4 main groups of proverbs were singled out depending on the nature of the reasons named. The range of the named factors is quite wide – from lack of money, which can really prevent the realization of the goal, and lack of appropriate conditions and circumstances,

without which any dreams look simply ridiculous, to carelessness and simple laziness, by which they try to justify inactivity. Such cases of inconsistency between the subject's intention and the lack of the expected result are framed in a jokingly ironic manner, and the one who is characterized by such a paremia is given an implicitly expressed negative evaluation, since the true reasons are often replaced by excuses.

Keywords: *Russian proverb, mismatching, desire, expectation, result of activity, irony*

Введение. В русском языке существует немало пословиц об ожидании человеком чего-либо хорошего, о питающих его надеждах и испытываемых желаниях. Последнее, согласно Словарю русского языка А. П. Евгеньевой, представляет собой внутреннее стремление, влечение к осуществлению чего-л., к обладанию чем-л. [11, с. 475]. Данное понятие характеризует намерение человека к реализации своих способностей и талантов, к улучшению жизни для себя и своих близких и т. п. Желание понимают как целенаправленное, опредмеченное стремление, выражающееся в постановке цели [10, с. 489]. К сожалению, оно не всегда реализуется, т. к. возможность его исполнения определяется целым рядом факторов – как свойствами самого субъекта (способностями, характером, физической силой, подготовленностью / неподготовленностью, отсутствием навыков в каком-л. виде деятельности и т. п.; ср.: *Задор берет, да мочи нет; Зуй (Кулик) до воды охоч, а плавать не умеет*), так и внешними обстоятельствами – непогодой, помехами со стороны других людей, вмешательством непредвиденного и пр.; ср.: *Думал сено косить, ан дождь; Ел бы пирог, да в печи сжег; Сказал бы словечко, да волк недалечко* и др. Направленным действиям, роли намерения психологи придают особое значение, поскольку именно целевые установки и соответствующее поведение определяют в конечном итоге возможный результат.

Если желания не исполняются, люди обычно испытывают огорчение или даже разочарование, которое в свою очередь имеет следующее определение – это «чувство неудовлетворенности по поводу чего-л. несбывшегося, неудавшегося, не оправдавшего себя» [7, с. 527]. Ученые отмечают и психологическое состояние, называемое фрустрацией, которое возникает в результате несоответствия желаний возможностям, которыми человек располагает. Оно имеет место в тех случаях, когда субъект встречает «непреодолимые препятствия на пути к удовлетворению какой-л. жизненной потребности» [13, с. 43], в процессе достижения цели и решения соответствующих задач. Фрустрация, согласно Н. Д. Левитову, выражается «в характерных особенностях переживаний и поведения», связанных с объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями [5, с. 120]. Невыполнимые и невыполненные желания – это тяжелая ноша. Как пишет С. Шикера, это, «медленная, но верная отравка, гангрена души» [С. Шикера. Стень (1998) // «Волга», 2009]¹. Между тем в таких языковых единицах, как пословицы, вербализация представления об отсутствии ожидаемого результата служит иным целям – она направлена преимущественно на показ / представление некоего субъекта, чьи действия привлекают внимание как не соответствующие общепринятым, распространенным моделям поведения.

В паремиологических единицах (далее – ПЕ) как элементах антропоцентрического склада, призванных характеризовать в первую очередь человека – во всем спектре его характеристик, немалое место отводится отражению его деятельности с учетом степени ее успешности / напрасности приложенных усилий. Пословицы, содержащие ситуации несостоявшегося, предполагавшегося, но нереализованного действия, поступка, составляют значительный массив (ср.: *Звали на честь, а посадили на печь; Ладила баба в Ладозу, а попала в Тихвин; Ехал к Фоме, а заехал к куме; Рано оседлали, да поздно поскакали* и др.).

¹ Пример заимствован из Национального корпуса русского языка. – URL: www.ruscorpora.ru

При этом очевидно большое разнообразие в проявлениях несоответствия между, с одной стороны, вербализованными в ПЕ намерением / желанием субъекта, начинаемым действием и, с другой – конечным результатом. Причины, приводящие к появлению этих несоответствий, как и характеристики, вытекающие из наблюдаемой нелогичности в чьих-либо поступках и поведении, весьма многообразны.

Цель данной работы состоит в выявлении в паремиях рассогласованности между намерением / желанием субъекта и результатом его деятельности и вытекающей из представленных обстоятельств оценки говорящими возникающей ситуации и ее участников.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время в отечественном языкознании не представлены исследования, содержащие результаты изучения паремий о желании / намерении осуществить что-л., об усилиях в этом направлении и отсутствии реализации намеченного. В пословицах этой тематической группы на первый план часто выступает семантика несоответствия, отсутствия чего-л. Это является знаковым, поскольку специфика ситуации находит отражение в характеристике субъекта, который и подлежит оценке, т. к. его намерения (определенные планы) нередко не продуманы, несерьезны, нереальны.

Материал и методы исследования. При отборе материала используются метод направленной выборки из собраний пословиц В. И. Даля [3], В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой [7], В. П. Аникина [1], вербализующих семантику соответствия / несоответствия желаниям, намерениям, ожиданиям, получаемым в ходе деятельности результатов. Используется лингвокультурологический анализ, состоящий в выявлении культурно-маркированных ситуаций, дающих основание для выведения суждения о характеризуемом субъекте и его оценки.

Результаты исследования и их обсуждение. Референтами пословиц и поговорок являются наблюдаемые в жизни события и явления реальной действительности [9, с. 48], которые в результате обобщения становятся вербализаторами неких «эталонных» отношений, которые далее распадаются на различные ситуации и характеризуют в речи определенное лицо. Во многих из них представлены случаи нарушения обычной человеческой логики – именно они становятся основанием для выведения паремийного смысла. Ср.: *Звал гостей, а накупил костей* – намерению принять должным образом гостей никак не соответствует проявляемая скупость; *Пошел по шерсть – вернулся стриженный* – в данной ПЕ не соотносимы цель (приобретение) и неожиданный для нее результат (утрата)², ситуация парадоксальная: человека лишили того, к чему он был устремлен. Многочисленные логико-структурные паремийные схемы, включая и случаи допускаемых людьми логических «ошибок», представлены в виде классификации в трудах Г. Л. Пермякова, показавшего общее в логическом построении ПЕ у носителей разных языков: оно кроется в характере отношений между вещами в реальной жизни [9, с. 21].

Покажем на примерах некоторые из ситуаций, позволяющих говорить о несоответствии намерения / желания субъекта и предпринимаемого им действия конечному результату, а также типичные обстоятельства, называемые в качестве причины, ведущей к появлению нелогичности. При этом констатация несоответствия в ПЕ часто позволяет обнаружить также и «неявные» (надтекстовые и «затекстовые») уровни информации – преимущественно это оценка лица, характеризуемого с помощью данной ПЕ [12, с. 387].

1. В паремиях вербализуется *мнимая готовность к совершению действия*, которая, однако, заведомо невозможна по объективным причинам. Одной из таких причин часто является отсутствие денег, препятствующее осуществлению покупки, что дает повод для насмешливого отношения к подобной ситуации: *Купил бы село, да в кармане голд*;

² О волосатости как признаке богатства (см. подробнее в работе И. В. Кузнецовой [4]).

Завел бы вотчину, да купило покорчило; Купила бы я, прикупила (накупила), да купило притупило. Ср. поговорку *купило притупило (притупилось)* у кого-л. – ‘Прост. Шутл-ирон. У кого-л. не хватает средств для покупки чего-л.’ [6, с. 342], «купило» воспринимается как ‘способность купить’. Частота вербализации этой идеи свидетельствует о ее важности. ПЕ не просто констатируют нехватку денег, которая лишает субъекта возможности покупки чего бы то ни было, а скорее иронизирует над необоснованными амбициями того, кто, возможно, не осознает реального положения вещей – отсутствия денежных средств.

Эта тема продолжается в ПЕ о еде и угощении: *Купил бы сало, да денег не стало; Съел бы пирога, да мука дорога; Купила бы собака печень, да купить нечем* и др.

Пословица «*Рад бы дружку пирожка, да у самого ни куска*», с одной стороны, может использоваться в прямом смысле – как своего рода извинение перед гостем за скудное угощение, но скорее – оно характеризует иные ситуации, когда субъект может на словах выражать готовность поделиться с другими, зная при этом, что делиться ему в действительности нечем. Эта ПЕ также может характеризовать двуличного / хвастливого человека.

Нельзя не отметить значительное количество паремий, в которых для передачи семантики несоответствия намерения (готовности) и реального положения вещей используются синтаксические структуры сложносочиненного предложения, где желаемое вербализуется с помощью глагола в сослагательном наклонении (*перешел бы, купил бы, пряла бы* и т. д.), а иногда с его пропуском, как в ПЕ: *Рад бы душой* (поесть или угостить другого), *да хлеб чужой*. Противительный союз отделяет вторую часть, где выражается причина несостоявшегося действия, нереализованного намерения³.

Отсутствие средств (ср.: *животы коротки* у кого. ‘Волог. О крайней бедности, жизни впроголодь’ [6, с. 230]) как причина недоступности хорошей жизни – достойной одежды, возможности покупок – отражено и в ПЕ: *Купил бы городки, да животы коротки; И рад бы в корольки* (т. е. вырядиться), *да животы коротки; Справил бы одnorядку с корольки, да животики коротки (одnorядка* – ‘старинная мужская одежда, одnorортный кафтан без воротника’ [8, с. 366], а с *корольки* – с дорогими пуговицами, застежками). Ср. поговорку «*Не велик королек, да дорог*» – речь идет о серебре, золоте, которые выплавили [3, с. 52].

2. Вторую значительную группу паремий образуют единицы, в которых ***говорящий оправдывает невыполнение необходимого действия***, вербализуемого как твердое намерение, отсутствием возможности его реализации, но выискивает для этого причину, которая кажется смехотворной – по сути это отговорка: *И рад бы перешел, да броду не нашел* – ‘о простом решении проблемы’, фигурально представленной как переход речки вброд, по мелкому месту. Подобное действие не требует особых усилий – лишь нежелание действовать / леность служит реальной причиной отказа от его выполнения. Подобная модель поведения приложима, безусловно, и к другим ситуациям. Ср. близкую ПЕ «*Идти было за реку, да путь завьязл*» (занесен снегом или чем-л. иным; заглох), т. е. как будто невозможен.

В ПЕ «*Идти было в Вятку, да лаптей нет*» названное оправдание вряд ли может рассматриваться как серьезное, поскольку лапти как самая простая самодельная обувь была практически доступна всем деревенским жителям. Паремия содержит намек на скрываемое нежелание – при демонстрации иллюзорной готовности идти.

В ироничной ПЕ «*Рада бы пряла, да лень напала*» выражается порицание нерадивой пряхе, которая попросту ленится и только делает вид, что могла бы работать. Ср. также «*Хочется есть, да не хочется лезть*». Еще более курьезна пословица, в которой говорится о предельной степени лености – *Проглотить-то хочется, да разжевать лень*. Интересна

³ Н. С. Валгина отмечает, что противительное и сопоставительное значения часто осложняются добавочными оттенками – в том числе оттенком несоответствия [2, с. 285].

и парадоксальная единица «*Рад бы радостью, да охоты нет*», в которой готовность и чуть ли не энтузиазм к совершению чего-л. (*рад бы*) отрицается отсутствием желания (*охоты нет*).

Для русской паремииологии в целом достаточно типичен показ ситуаций, когда выполнению нужного, полезного действия «препятствуют» весьма сомнительные факторы, недостойные серьезного к ним отношения. Ср.: *Хорошо на печи пахать, да заворачивать круто* – ‘о лентяе, не выполняющем необходимую работу по смехотворной причине’. Как видим, в ПЕ нередко сам субъект предстает как виновный в неосуществлении намеренного действия – этому препятствуют его собственная лень и отсутствие желания.

3. Значительный разряд составляют паремии, в которых указывается на **объективно отсутствующую возможность к осуществлению желаемого и даже необходимого действия**. Ироничны пословицы о визитах: *Хотелось бы попасть в гости, но не зовут; И сел бы и съел бы, кабы в гости позвали; Идти было в гости, да никто не зовет*. Нереальной видится и желанная для девушки и очень выгодная партия, поскольку мужчина не собирается на ней жениться: *Рада бы Маша за попа, да поп не берет*.

Нельзя не заметить, что в паремиях с аналогичным логическим построением предполагаемые действия – это те, которые субъект с готовностью бы совершил, они более чем приятны, о совершении некоторых можно только мечтать. Тем сильнее звучит мотив несоответствия желаемому реальным жизненным обстоятельствам. Ср. ПЕ о возможном клade «*И рукою бы взял, да клад не дается*», в которой речь идет скорее о несбыточных мечтаниях человека.

Пословица «*И много за морем грибов, да не по нашему кузову*» может трактоваться в двух планах. С одной стороны, ее содержание укладывается в логико-семантическую модель «мнимое желание $\leftarrow \rightarrow$ нежелание (отговорка)»: речь идет о несоответствии корзины тому обилию грибов, которое сулит заморский лес. С другой стороны, речь идет о недоступности чего-л. желанного – этому препятствует объективное обстоятельство *за морем*. Ср. ПЕ «*За морем телушка полушка, да перевоз дорог*» – ‘дороговизна перевоза лишает предмет привлекательности’. Имеются и иные паремии о несоответствии желания возможности с подобным построением: *И видит собака молоко, да в кувшине глубоко* (не достать); *Видит кот молоко, да рыло коротко*; *Видит око, да зуб неймет* и др. Сопоставление доступного и недоступного в русских ПЕ встречается неоднократно, ср.: *Лучше синица в руках, чем журавль в небе*.

4. В отдельную группу можно отнести ПЕ, в которых **в качестве причины**, препятствующей реализации намерения, желания, **названы особенности человека**, которые зависят исключительно от него самого, определяются его характером, а не внешними обстоятельствами.

Многие из этих ПЕ многоплановы: паремию «*Поел бы репки, да зубы редки*» можно использовать для характеристики старого человека, которому уже не по зубам твердый, жесткий овощ. Более актуальным является акцентирование на невозможности, расширяющее спектр характеризующих ситуаций, причем подобные выражения могут служить надуманным оправданием, позволяющим «сохранить лицо» перед другими. Ср. фразу «*Как зелен нынче виноград!*» из басни И. А. Крылова «Лисица и виноград», которая прозвонится лисицей в самооправдание, т. к. она не сумела заполучить эти плоды.

Своего рода оправданием служит ПЕ «*И рад бы спел, да голос несмел*» с вариантами трактовки: ‘о робком, не смеющем выступать на первый план, лидировать’ или ‘о том, кто не смеет, боится возражать (боится) человеку выше себя по положению’ и т. д. В пословице «*И рад бы поборол, да подмяли*» в качестве ложно объективного фактора названа собственная слабость, которая, как представляется, должна была изначально помешать появлению надежды одержать верх.

Без знания традиции пачкать дегтем ворота дома той девушки, которая считается опозоренной (ср. поговорку *дегтем расписать* – т. е. вымазать ворота кому-л.), было бы непонятно, почему у нее нет перспективы выйти замуж: *И рада б идти* (замуж), *да зад в дегтю* (*деготь* – ‘темный смолистый жидкий продукт’ [7, с. 137], практически несмыслимый).

Выводы. Пословицы как единицы, свидетельствующие о проявлении здравого смысла носителями русской культуры (в оценке обстоятельств, ситуаций и их участников) отражают несоответствие между намерением / готовностью субъекта, начинаемым им действием и конечным положением дел, часто состоящим в отсутствии какого бы то ни было результата. Обзор ПЕ позволил выявить особенности построения паремий по весьма востребованным моделям и типы несоответствий, отмеченные особой частотой вербализации и оформлением в ироническом ключе. Преимущественно это единицы, допускающие различные трактовки и имплицитно выражающие негативную оценку показываемого подхода к реализации намеченного. Как показывает анализ ПЕ, особого внимания говорящих удостоиваются ситуации, когда обобщенным субъектом руководят далекие от вербализованных намерения. В этих единицах много курьезного в части формулировки причин, которые помешали исполнению намеченного, в чем, несомненно, проявляется не только юмор носителей русского языка и культуры, но и крайне негативное отношение к поиску отговорок вместо совершения необходимых действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. – М. : Худ. лит., 1988. – 431 с.
2. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис : учебник. – 4-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 2003. – 416 с.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2020. – 984 с.
4. Кузнецова И. В. Мифологические корни устойчивых сравнений // Славяноведение. – 2005. – № 2. – С. 99–109.
5. Левитов Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. – 1967. – № 6. – С. 118–129.
6. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.
7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. – М. : Олма медиа групп, 2010. – 1024 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – 27-е изд., испр. – М. : Мир и образование. 2020. – 736 с.
9. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. – М. : Главная редакция восточной литературы, 1988. – 236 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Серия: Мастера психологии. – СПб. : Питер Ком, 1998. – 688 с.
11. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1985–1988. – Т. 1. – 696 с.
12. Сурикова О. Д. Аномалия как отрицаемая ценность (на материале паремий с предлогом и приставкой *без*) // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / отв. ред. С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2015. – С. 387–402.
13. Ювченко М. С. Психологические особенности юношеского периода // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. – 2019. – № 2(15). – С. 42–46.

Статья поступила в редакцию 21.11.2024

REFERENCES

1. Anikin V. P. Russkie poslovicey i pogovorki. – M. : Hud. lit., 1988. – 431 s.
2. Valgina N. S. Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis : uchebnyk. – 4-e izd., ispr. – M. : Vyssh. shk., 2003. – 416 s.
3. Dal' V. I. Poslovicey russkogo naroda. – M. : AL'FA-KNIGA, 2020. – 984 s.
4. Kuznecova I. V. Mifologicheskie korni ustojchivykh sravnenij // Slavyanovedenie. – 2005. – № 2. – S. 99–109.

5. Levitov N. D. Frustraciya kak odin iz vidov psihicheskikh sostoyanij // Voprosy psihologii. – 1967. – № 6. – S. 118–129.
6. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok. – M. : OLMA Media Grupp, 2007. – 784 s.
7. Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. Bol'shoj slovar' russkikh poslovic. – M. : Olma media grupp, 2010. – 1024 s.
8. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – 27-e izd., ispr. – M. : Mir i obrazovanie. 2020. – 736 s.
9. Permyakov G. L. Osnovy strukturnoj paremiologii. – M. : Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1988. – 236 s.
10. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. Seriya: Mastera psihologii. – SPb. : Piter Kom, 1998. – 688 s.
11. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. A. P. Evgen'evoj. – 3-e izd., stereotip. – M. : Russkij yazyk, 1985–1988. – T. 1. – 696 s.
12. Surikova O. D. Anomaliya kak otricaemaya cennost' (na materiale paremij s predlogom i pristavkoj bez) // Kategoriya ocenki i sistema cennostej v yazyke i kul'ture / otv. red. S. M. Tolstaya. – M. : Indrik, 2015. – S. 387–402.
13. Yuvchenko M. S. Psihologicheskie osobennosti yunosheskogo perioda // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. Nauchno-metodicheskij zhurnal. – 2019. – № 2(15). – S. 42–46.

The article was contributed on November 21, 2024

Сведения об авторах

Селиверстова Елена Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2020-0061>, e.seliverstova@spbu.ru

Чжао И – аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, <http://orcid.org/0009-0008-7197-0799>, st091267@student.spbu.ru

Author Information

Seliverstova, Elena Ivanovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language for the Faculties Teaching Humanities and Natural Science, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2020-0061>, e.seliverstova@spbu.ru

Zhao, Yi – Post-graduate Student of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching It, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <http://orcid.org/0009-0008-7197-0799>, st091267@student.spbu.ru